

Он вспомнил, как Лю Цицзюнь время от времени докучал ему сообщениями, и уголок его рта дернулся:

— Да нормально, все заняты работой, не так уж и часто это бывает.

— Ты главное не жди, пока он освободится, — батюшка Лю игриво подмигнул, намекая на что-то свое. — Этот мальчишка, как только без дела остается, сразу прилипает, как банный лист.

Чжэн Юймин промолчал. «...» Значит, вы, дядя, советуете мне остерегаться собственного сына?

Батюшка Лю отбросил шутливый тон и мягко произнес:

— Чжэн, я слышал от жены, что ты ищешь человека, с которым можно было бы вместе идти по жизни?

Чжэн Юймин кивнул. У него действительно были такие намерения.

Батюшка Лю на мгновение задумался, словно подбирая слова. Чжэн Юймин почувствовал неладное и притих, ожидая продолжения.

— Мой сын — человек довольно простой, едва ли он обладает таким же изысканным вкусом, как твои друзья, да и успешным человеком его не назовешь... — увидев, что Чжэн Юймин собирается что-то сказать, батюшка Лю жестом попросил его подождать и продолжил: — Но если говорить о совместной жизни, мне кажется, Цицзюнь — вполне подходящая кандидатура. Если вы действительно сможете поладить, мы с его мамой будем очень рады.

Чжэн Юймин внезапно ощутил тяжесть на плечах. Неужели отец Лю Цицзюня заранее расставляет ему ловушки? Если вдруг они разойдутся, винить стариков будет не в чем. Он не знал, что ответить, и лишь неуклюже дважды кивнул: «О». А закончив, понял, что это невежливо, и поспешно добавил:

— Я понял.

Батюшка Лю выглядел несколько беспомощным, глядя на его растерянный вид.

Матушка Лю прикрикнула на мужа:

— Что ты несешь, старый? Ребенка перепугал!

Затем она с улыбкой повернулась к Чжэн Юймину:

— Чжэн, твой дядя имел в виду, чтобы вы оба не чувствовали давления. Наша семья очень понимающая, так что не переживай из-за нас, когда будешь встречаться с Цицзюнем.

«Я знаю это... — подумал Чжэн Юймин, сдерживая желание съязвить. — Вы ведь с самого начала мне это сказали, иначе я бы не стал шутить и просить вас познакомить меня с вашим сыном...» Он просто кивнул.

— Ну... — матушка Лю болтала весь вечер, но любопытство не давало ей покоя, и она продолжила расспросы: — Как вы сейчас... ладите? Ой, Чжэн, не нужно ничего скрывать. Даже если ты не считаешь меня мамой Цицзюня, можешь считать меня свахой! Не бойся, если есть какие-то претензии — говори прямо! Я потом хорошенько пропесочу этого щенка, обещаю, останешься доволен!

Чжэн Юймин помрачнел: вот уж поистине родная мать!

— Мы с ним... ну... как обычно, — Чжэн Юймин замялся. Честно говоря, он раньше никогда не состоял в отношениях и не знал, как это бывает у других. Он просто плыл по течению... ну, ладно, в основном все зависело от инициативы Лю Цицзюня. Вспоминая их общение, он не мог припомнить ничего, кроме повседневных мелочей, о которых стоило бы говорить.

Матушка Лю, увидев, как он мнетя, всё поняла. Глаз у нее был наметанный: когда Чжэн Юймин впервые пришел в брачное агентство, она сразу заметила, что парень никогда не любил, иначе разве стал бы писать такие идеалистические требования к партнеру? Впрочем, у Лю Цицзюня опыт был, но, судя по его успехам... в сыне она была совсем не уверена.

Матушка Лю принялась допытываться, что они обычно делают вместе.

Хотя Чжэн Юймину было неприятно отвечать на такие допросы, он решил прислушаться к мнению старших и вкратце описал ситуацию. Оказалось, что за месяц общения их отношения свелись к «поели, поиграли в бильярд, обменялись сообщениями, сходили в кино, он принес завтрак или зонтик, случай с пьянкой, период холода, непонятно как стали парой», и на этом всё.

Батюшка Лю и матушка Лю на мгновение замолчали, обеспокоенные скудным красноречием Чжэн Юймина. Но еще больше их беспокоило то, что их сын оказался таким нерасторопным! Есть ли у него вообще хоть капля понимания того, как нужно ухаживать за парнем? Как можно быть таким небрежным! Матушке Лю не терпелось купить пособие по любви и бросить его сыну в лицо.

Закончив рассказ, Чжэн Юймин с тревогой посмотрел на матушку Лю:

— Как вы считаете... это нормально?

— Глупыш, это я должна спрашивать у тебя: как ты считаешь?

Чжэн Юймин опустил голову, долго размышлял и выдавил:

— Мне не с чем сравнивать, не знаю.

Матушка Лю: «...»

Батюшка Лю поспешил на помощь:

— Кхм, а тебя это не раздражает?

Чжэн Юймин посмотрел на них и неловко ответил:

— Когда вокруг много людей, становится немного неловко.

Батюшка Лю и матушка Лю: «...» Насколько же этот ребенок наивен!

Видя, что лицо Чжэн Юймина начало краснеть, батюшка Лю испугался, что если они продолжат расспросы, парень замкнется в себе или вовсе сбежит. Если они распугают потенциального зятя, сын их потом живьем съест. Он одернул жену, которая хотела продолжить допрос, и вежливо сказал, что время позднее, ехать ночью небезопасно, поэтому лучше Чжэн Юймину отправиться домой — хотя, конечно, можно и остаться.

Однако Чжэн Юймин, уже покрывшийся холодным потом от их расспросов, поспешно попрощался.

Как только дверь за гостем закрылась, матушка Лю постучала в комнату сына:

— Выходи, притворщик, я знаю, что ты не спишь!

Лю Цицзюнь открыл дверь, высунул голову и заулыбался:

— Мам, откуда ты знаешь, что я не напился?

— Я тебя почти тридцать лет ращу, неужели не знаю, как ты ведешь себя, когда напьешься? — матушка Лю закатила глаза и поманила его пальцем. — Всё слышал?

Лю Цицзюнь виновато вышел, сел на край дивана и послушно кивнул:

— Слышал.

Матушка Лю покосилась на него:

— Радуетесь, небось?

Лю Цицзюнь промолчал, но улыбка в уголках его губ была такой, что хоть глаза закрывай.

Матушка Лю не выносила его глупой ухмылки и язвительно заметила:

— Ого, удалось закадрить симпатичного и обеспеченного простачка, доволен собой?

Лю Цицзюнь наконец заметил, что мать не в духе, убрал улыбку и принял серьезный вид:

— Всё благодаря вам.

— Конечно, благодаря мне, — матушка Лю закинула ногу на ногу, кокетливо оттопырила мизинец, делая глоток воды, и с видом «неужели не поклонись за мою милость» добавила: — Всего месяц прошел, а он уже у тебя в руках.

Даже если бы Лю Цицзюнь был совсем глуп, он бы понял недовольство матушки, поэтому сразу скривился:

— Ну что ты, он у меня в сердце, так ведь лучше.

Матушка Лю хмыкнула и напоследок добавила:

— Ой, какие мы способные! Покормил, наговорил красивых слов — и дело в шляпе? Эксплуатируешь неопытность человека, да?

«Вот где меня поджидали...» — вздохнул про себя Лю Цицзюнь. Мать действительно не проведешь.

— Я не... — тихо попытался оправдаться Лю Цицзюнь. — Он просто довольно застенчивый...

— Застенчивый, как же! Он сам сказал, что коллеги и друзья знают о его ситуации, это ты сам относишься спустя рукава! — матушка Лю вытаращила глаза. — Это тебе не девчонку кадрить... тьфу, паренька! Можно быть хоть немного серьезнее?!

Лю Цицзюнь закивал, показывая, что принял к сведению.

Пока мать с сыном выясняли отношения, вернулся батюшка Лю. Увидев Лю Цицзюня, он помрачнел:

— Чжэн — хороший парень. Если у тебя нет серьезных намерений, не морочь ему голову.

— Пап, почему ты подпеваешь маме? Я вообще ваш сын или кто? Как можно так принижать родного ребенка? — запротестовал Лю Цицзюнь. — С чего вы взяли, что я несерьезен?

— Твой этот раздолбайский вид... — в глазах стариков читалось явное сомнение.

Лю Цицзюню казалось, что его сейчас хватит удар. Он был таким раздолбаем уже больше двадцати лет, они же не первый день его знают, почему у них такие лица? Он впервые подумал: какую же тень он бросил на своих родителей в прошлом, что теперь они смотрят на него как на классового врага?

— Папа, мама, я правда настроен серьезно, пожалуйста, не вмешивайтесь... — Лю Цицзюнь чуть не плакал. — Умоляю вас, не лезьте, мы сами со всем разберемся, я всё контролирую, правда!

Хотя доверия к нему у стариков было мало, они понимали, что здесь ничем помочь не могут, и лишь молились, чтобы сын был искренен и поскорее привел в дом желанного зятя.

Наконец, отправив родителей спать, Лю Цицзюнь проскользнул в свою комнату и устало повалился на кровать.

«Кажется, все вокруг считают, что я не достоин Чжэн Юймина... Неужели я настолько плох?» — размышлял он, потирая подбородок.

Наступил понедельник. Чжэн Юймин с самого утра был в офисе. Помощница подошла напомнить:

— Менеджер Чжэн, секретарь Цяо сказал, что придет в десять обсудить проект дизайна.

Чжэн Юймин взглянул на расписание, слегка нахмурился и сказал:

— Позвони господину Хэ и скажи, что обсуждение проекта, скорее всего, придется перенести на вторую половину дня. А что касается секретаря Цяо, напомни ему, что лучше привести с собой владельца помещения. Сегодня мы обязаны утвердить проект, иначе сроки сдачи сдвинутся.

— Хорошо.

Секретарь вышла, но через мгновение вернулась:

— Менеджер Чжэн, к вам пришел господин Цзян Ян, говорит, он ваш друг.

Цзян Ян? Разве у него нет моего номера? Чжэн Юймин полез в телефон и обнаружил, что тот разрядился. Пока он ставил телефон на зарядку, Цзян Ян уже вошел, неся большой пакет с завтраком:

— Доброе утро, Юймин! Принес завтрак с любовью!

Чжэн Юймин сидел в кресле, глядя на него без всякого выражения.

— Ладно-ладно, понял, не шучу, — Цзян Ян недовольно скривился. — Только завел парня, и даже поприкалываться нельзя.

— Ты протрезвел?

— Протрезвел... — Цзян Ян поставил еду на столик, приглашая его поесть, и сам принялся тереть виски. — Голова раскалывается. Сколько я вчера выпил?

Чжэн Юймин сел рядом:

— Не считал, но напился ты знатно. Если у тебя слабая голова, зачем было столько пить?

— У меня горе, нельзя, что ли? — Цзян Ян усмехнулся, поняв, что тему лучше не развивать. — Ладно, я знаю, что сморозил глупость, не обращай внимания.

Чжэн Юймин действительно не стал обращать внимания и принялся за завтрак.

Хотя Цзян Ян сказал, что проехали, любопытство не давало ему покоя:

— Слушай, Юймин, что у вас в итоге с Лю Цицзюнем?

Чжэн Юймина вчера уже достали расспросами, а теперь еще и с самого утра, и у него пропал аппетит. Он отложил палочки и, нахмурившись, сказал:

— Я наелся.

— Ты только начал... — Цзян Ян увидел его недовольное лицо, понял, что всё испортил, тяжело вздохнул и, понимая, что ничего не добьется, поплелся прочь.

Уходя, он пробормотал:

— С таким скверным характером, как ты, Лю Цицзюнь тебя вообще выносит?

Он успел убраться подальше, прежде чем в него полетел какой-нибудь предмет.

Чжэн Юймин долго сдерживался, чтобы не запустить в него коробкой салфеток.

С самого утра Цзян Ян умудрился вывести его из себя.

Коллеги в офисе уже привыкли к такому, не обращая внимания на его состояние. Все знали, что менеджер Чжэн по утрам бывает вспыльчив и переменчив, поэтому старались не подходить к нему с делами, которые могли вызвать гнев.

Чжэн Юймин вернулся на свое место, всё еще расстроенный словами Цзян Яна.

Хоть этот парень и дурак, но сказал правду: характер у него действительно скверный. Это знали почти все коллеги и друзья, даже Лю Цицзюнь чувствовал это, поэтому, когда Чжэн Юймин был готов взорваться, он принимал покорный, нежный и терпеливый вид, отчего Чжэн Юймин терял дар речи.

Этот скверный характер обычно скрывался за маской отчужденности, но стоило кому-то сблизиться, как эта склонность к мрачности начинала доставлять окружающим дискомфорт.

Чжэн Юймин нахмурился, беспокоясь о своем состоянии. Он надеялся, что Лю Цицзюнь не испугается его в ближайшее время.

Его сдержанность продлилась не больше часа. Увидев, что секретарь Цяо снова пришел один, он помрачнел. Он уже несколько раз говорил, что если проект не будет утвержден, сроки сдвинутся. Самое главное, их команда уже с ума сходила от бесконечных правок. Столько заказов, а они уже два месяца бьются над этим одним проектом элитного клуба! Если так пойдет и дальше, им просто не на что будет жить!

Помощница очень тактично подала чай, надеясь, что беседа пройдет в спокойной атмосфере.

Чжэн Юймин сидел в кресле, глядя на секретаря Цяо без тени улыбки:

— Секретарь Цяо, ваш босс видел две последние версии проекта? Какая ему больше нравится?

Секретарь Цяо листал документы, невозмутимо отвечая:

— Вчера босс смотрел. Сказал, обе хороши, но он хочет сменить стиль в оформлении вип-залов на третьем этаже. Как вы смотрите на ретро-китайский стиль?

Лицо Чжэн Юймина стало чернее тучи:

— В ваших изначальных требованиях этого не было.

— Да, верно, не было, — секретарь Цяо слегка извиняющимся тоном кивнул. — Эта идея пришла боссу вчера вечером. Как вы на это смотрите...

Не дослушав, Чжэн Юймин встал и сказал помощнице:

— Принеси ему договор. Сотрудничество прекращается.

Сказав это, он, не обращая внимания на присутствующих, вышел из комнаты, даже не взяв документы со стола.

Помощница оцепенела.

При подписании договора Чжэн Юймин добавил несколько дополнительных условий: если клиент ведет себя неразумно и намеренно создает проблемы, сотрудничество может быть расторгнуто. Это было сделано лишь для того, чтобы напомнить обеим сторонам о необходимости дружелюбного взаимодействия. Конечно, расторгать контракт только из-за капризов секретаря Цяо было не совсем правильно.

Секретарь Цяо после минутного замешательства быстро пришел в себя и спросил помощницу:

— Менеджеру Чжэну еще нет тридцати, верно?

Помощница, ничего не понимая, кивнула.

Секретарь Цяо слегка улыбнулся, изображая беспомощность:

— Настоящий детский характер.

Помощнице стало неловко.

Чжэн Юймину двадцать восемь, какой же он ребенок? Но секретарь Цяо явно хотел спустить всё на тормозах. Заказ принимал Чжэн Юймин, она не могла решать такие вопросы, поэтому попросила секретаря Цяо подождать и пошла звать Лю Су.

Кратко обрисовав ситуацию по телефону, она услышала, что Лю Су сейчас приедет.

Когда помощница постучала и вошла в кабинет Чжэн Юймина, она увидела своего мудрого и сильного менеджера стоящим у панорамного окна спиной к ней. Руки в карманах, весь напряжен, он буквально излучал холод.

«Действительно, его вывели из себя...» — вздохнула помощница.

Но винить его было нельзя. Неизвестно, что за причуды были у таинственного босса секретаря Цяо. Заплатить огромные деньги за проект, а потом придирааться к каждой мелочи? Команда сделала три варианта, все были отвергнуты. На словах он хвалил их идеи, а на деле требовал нового. Месяцы мучений! Чжэн Юймин держался только ради Лю Су, но сегодня его терпение лопнуло.

Любой бы взорвался! Помощница понимала: даже если бы это был другой дизайнер, после того как его отличные наработки так легко отвергают, он бы пришел в ярость.

Раньше в таких ситуациях Чжэн Юймин сам проводил переговоры, используя профессиональный опыт, чтобы убедить клиента. Но в этот раз он наткнулся на стену: настоящий заказчик ни разу не появился, прислав вместо себя этого хитрого лиса секретаря Цяо. Тот всегда был вежлив и обходителен, но за его словами скрывались иглы. Каждый его приход означал, что им снова придется переделывать проект и работать сверхурочно.

Когда Лю Су примчался, помощница уже была снаружи.

— Где ваш менеджер? — спросил Лю Су.

Помощница указала на дверь кабинета:

— Внутри, злится. Атмосфера такая, что я даже дышать боюсь.

Лю Су схватился за голову. В конечном счете, это была его вина.

Отказаться от бизнеса секретаря Цяо было невозможно. Чжэн Юймин изначально не хотел брать этот заказ, согласился лишь по его просьбе. Кто же знал, что клиент будет так придирааться?

— Директор Лю, что делать? — обеспокоенно спросила помощница. — Мне кажется, менеджер Чжэн больше не будет заниматься этим делом. Может, скажете им, чтобы выбрали другой клуб?

— Если бы всё было так просто... — Лю Су горько усмехнулся. Объяснить он ничего не мог.

Еще раз вздохнув, он направился в конференц-зал.

<http://bllate.org/book/22916/2440887>